

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2(045)
© Николаев А. В., 2023

Актуальные уроки истории в новой политике международных отношений

Артём Вадимович Николаев, студент факультета «Институт онлайн-образования», Финансовый университет, Москва, Россия
Artyom V. Nikolaev, student, Faculty "Institute of Online Education", Financial University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0001-3901-6494
artemv.nikolaev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию влияния исторической политики на международные отношения. В данном исследовании была предпринята попытка выявить идеологические корни современного противостояния между западноевропейскими ведущими державами, Россией и условным Востоком, проанализировать факторы влияния на формирование современной политики в сфере международных отношений. Была выдвинута гипотеза, что одним из факторов, который определяет суть современного противостояния, является особенность исторической политики, проводимой западноевропейскими и восточными державами, которая основана на аберрации исторической памяти, на попытках пересмотреть исторические итоги Второй мировой войны, а результаты пересмотра перенести в реальную политику. Новому противостоянию предшествовали эксплуатация в странах Восточной Европы нарратива, который уравнивал сталинский и гитлеровским режимы, а также проводил аналогии с авторитарными режимами современности. Цель работы – выявление роли исторической политики в исторических войнах современности и ее влияние на международные отношения.

Ключевые слова: «Историческая память»; «культурная память»; «социальная память»; историческая политика; Холокост; Европарламент; Вторая мировая война; холодная война; уроки истории; идеология; конфронтация; Декларация

Для цитирования: Николаев А. В. Актуальные уроки истории в новой политике международных отношений. *Научные записки молодых исследователей*. 2023;11(4):63–72.

ORIGINAL PAPER

Actual History Lessons in the Modern Politics of International Relations

ABSTRACT

The paper analyzed the study of the influence of historical politics on international relations. The research aimed to identify the reasons behind the current conflict between Western Europe, Russia, and the East and

Научный руководитель: **Воскресенская Н.О.**, кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Voskresenskaya N.O.**, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia.

its impact on modern international politics. The author thinks that the way Western European and Eastern powers remember history is causing conflicts today. They are trying to change what happened in World War II and use it in current politics. Before the new confrontation in Eastern Europe, a narrative was used that compared the Stalinist and Hitlerite regimes and made connections to current authoritarian regimes. The purpose of the work is to identify the role of historical politics in the historical wars of our time and its impact on international relations.

Keywords: *historical memory; cultural memory; social memory; historical politics; Holocaust; European Parliament; World War II (WWII); Cold War; history lessons; ideology; confrontation; Declaration*

For citation: Nikolaev A. V. Actual history lessons in the modern politics of international relations. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2023;11(4):63–72.

Введение

Актуальность темы. Напряженная ситуация, сложившаяся в международных отношениях в настоящее время, требует анализа и осмысления – это есть необходимое условие для того, чтобы извлечь уроки истории и не повторить ошибок прошлого. В истории уже был пример глобального противостояния под названием «холодная война». Оно возникло вследствие конфронтационной политики бывших союзников во Второй мировой войне. Страны с различным общественно-политическим строем объединились перед лицом силы, исповедующей человеконенавистническую идеологию и стремящейся к мировому господству. Однако впоследствии они не смогли сохранить доверие друг к другу. Идеология превалировала над здравым смыслом. Победители в зоне своего влияния стремились навязать народам свой образ жизни, в то же время при реализации этой задачи противодействовали друг другу. Это привело к образованию биполярного мира и многолетнему противостоянию, которое негативно влияло на международные отношения всю вторую половину XX в. В настоящее время международные отношения осложнились настолько, что можно говорить о новом противостоянии. Возникают вопросы: каковы корни современного обострения международных отношений? какие социально-экономические, политические и идеологические причины обусловили текущий конфликт? какую роль в этих процессах играет историческая память и историческая политика? Эти вопросы являются предметом анализа в данной статье: исследуются условия и факторы формирования исторической политики европейских стран

в начале XXI в.; ее влияние на международные отношения в период с начала XXI в. по настоящее время; исследуются общие и особенные черты в практиках исторической политики в прошлом и настоящем.

Тема противостояния России и Запада является дискуссионной и политизированной вследствие того, что мнения многих современных исследователей отличаются категоричностью и полярностью. В числе прочих дискуссионным вопросом является точка отсчета нового противостояния. Например, профессор Череповецкого государственного университета Е. А. Марков [1] утверждает, что все началось с так называемой Мюнхенской речи В. В. Путина, которая была произнесена на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности¹. По мнению историка, речь российского Президента была воспринята крайне отрицательно всеми присутствующими представителями западноевропейских стран. Некоторые даже сравнили его выступление с «Фултонской речью Черчилля, провозгласившего холодную войну [1, с. 105].

П. Г. Кошкин в статье «Формирование нового образа России в прессе Запада с 2014 по 2019 г.» [2] проанализировал, как менялось изображение Российской Федерации в популярных периодических изданиях ведущих западноевропейских стран. Подводя итог исследованию, он сделал вывод о том, что западная пресса считает Россию авторитарной страной, от которой исходит угроза, так как, якобы, российское руководство

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г., Мюнхен. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 20.04.2023).

вынашивает ревизионистские планы, желает пересмотреть устоявшийся международный порядок [2, с. 489–490].

Упомянутые авторы, констатируя этот факт негативного восприятия России, объясняют, что российское руководство протестовало против нарушений международного права: бомбежка Югославии в 1999 г., вторжение в Ирак в 2003 г., развязывание войны в Сирии. Беспокойство у российского руководства вызывало расширение НАТО, которое происходило вопреки данным М. С. Горбачеву устным обязательствам [1, с. 105]. В. Ю. Лукьянов [3] корни конфронтации России и Запада видел в двойных стандартах, которые западноевропейские страны применяли в решении международных проблем. Например, в противостоянии в Косово симпатии западноевропейских стран были на стороне косоваров, тогда как о неприкосновенности международно признанных границ предпочитали умалчивать. В похожей ситуации на Северном Кавказе, в конфликтах между Грузией и Абхазией и в Южной Осетии позиция Запада была кардинально противоположной, а Россия, вставшая на защиту республик, была обвинена в агрессии. В настоящее время мы видим, что нарушение международного права и двойные стандарты привели к более серьезной конфронтации.

Возникает вопрос: каковы же корни этого противостояния? Очевидно, что они имеют многофакторную основу. Одной из причин современных конфликтов можно считать попытку стран Восточной Европы и бывших советских республик найти национальную идею и самоидентифицироваться на основе пересмотра итогов Второй мировой войны. Доктор исторических наук А. И. Миллер утверждал, что ключевым тезисом стала попытка разделить ответственность за развязывания Второй мировой войны между двумя авторитарными режимами: Гитлера и Сталина. Далее следует его мнение о том, что страны Восточной Европы были не освобождены от фашизма, а оккупированы другим тоталитарным режимом. Согласно выводам профессора, основная цель этого управления — доказать виновность России уже в новых исторических реалиях, найти внешнего врага для внутренней консолидации [4, с. 112]. Для реализации этой задачи используется историческая память и историческая политика.

Понятия «историческая память» и «историческая политика»

Память — это многогранное явление, которому в разные времена давали разные определения. Так, в Средние века под памятью понимали воображение и творчество, магический метод раскрытия тайной гармонии. В настоящее время память — это межпредметное понятие, изучением которого занимаются неврологи, психологи, социологи. В гуманитарных дисциплинах память понимается, как «способ конструирования людьми своего прошлого». Это могут быть свидетельства людей, которые пережили некий общий опыт, или восприятие прошлого через его реконструкцию в виде книг, фильмов, исследований, памятников². Воспоминания о своем социальном и жизненном опыте, обмен мнениями, фиксирование прошлого тем или иным методом под воздействием конкретной исторической обстановки приобретают черты «общей памяти» данного коллектива. Так, Вульф Канстайнер выделял различные типы «социальной памяти»: автобиографической памяти и коллективной³. Впервые предложил понятие «коллективная память» французский социолог Морис Хальбвакс [5]. Основатель школы «Анналов» Марк Блок раскритиковал коллегу, указав ему на то, что в таком контексте это понятие метафорично, а потому и бессмысленно [6].

Современные исследователи соглашаются с тем, что память действительно метафорична, так как, с одной стороны, она «будит воображение, позволяет дать имя многообразию сложно сопоставимых, а иногда и сложно уловимых процессов и таким образом дает исследователям новые предметы познания или новые инструменты для работы со старыми. С другой стороны, любая метафора ничем не ограничена в производстве смыслов. Вооружившись ею, как знаменем, можно изучать практически что угодно...»⁴. Тем не менее Ю. А. Сафронова считает, что коллективная память как предмет исследования имеет право на существование, если не подходить к ней с психофизической точки зрения⁵.

² Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. Учебное пособие. Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр изучения культурной памяти и символической политики. 2-е изд., испр и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; 2020. 223 с.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 18.

Отметим еще одну важную характеристику индивидуальной и коллективной памяти, влияющей на понимание людьми событий прошлого и настоящего и выстраивание ими текущей политики. В восприятии прошлого индивидуумом или коллективом есть и субъективные черты, что вызвано психофизическими особенностями людей. Иными словами, разные люди по-разному помнят одно и то же событие, группа лиц также может иметь разные мнения. Важно учитывать, что под воздействием внешних обстоятельств их мнения могут трансформироваться. Следовательно, общее мнение будет отличаться от первоначальных взглядов каждого члена коллектива. Этот подход к исследованию проблемы памяти истории не отвечал задачам научного анализа. Преодолевая недостатки определения «коллективная память», ученые ввели следующие понятия: «историческая память», «культурная память», «социальная память», «публичная память», «пост-память»⁶. Причем все эти понятия, так или иначе, связаны с понятием «коллектив».

Историческая память заключается в сохранении, понимании общественного и исторического опыта. Под сохранением исторического опыта понимается не обычная передача сведений о прошлом, а тесно связанная с самоидентификацией индивида, социальной группы и общества в целом. Через историческую память осуществляется самосознание социальных групп в настоящем [7, с. 23–24]. Историческая память также является предметом междисциплинарного исследования истории, социологии, философии. Соответственно, дефиниций исторической памяти тоже много. Одно из наиболее точных определений дала Л. П. Репина. Согласно ее утверждению, историческая память — «это набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа» [7, с. 25].

Понятие «культурная память» является близким к «исторической памяти», но не идентичным, так как под ним понимается «система базовых представлений общества о прошлом, закрепленных в памятниках культуры и социальной традиции» [7, с. 26]. Проявляются они в привычках,

быту, культуре, отношении к другим народам, политических предпочтениях, стремлении к независимости.

Историческая память не создается стихийно. Она подвержена влиянию многих факторов. Одним из важнейших аспектов является прямое участие в ее формировании государства, реализующего через историческую память различные задачи, главной из которых является сплочение народа и его самоидентификация. Так как задачи на разных этапах и в различных государствах могут быть разными, то к одному и тому же событию отношение у разных наций также может не совпадать; оно может различаться и на разных этапах исторического развития.

Примером могут служить исторические трактовки участия СССР в именованном советской историографией освободительном походе Красной Армии, в ходе которого были заняты, а в последующем и присоединены к СССР территории Западной Украины и Белоруссии, которые на тот момент входили в состав Польши. На Западе этот поход объясняли ни чем иным, как вступлением СССР во Вторую мировую войну в союзе с Гитлером, а захват территории Польши — разделом страны по предварительной договоренности с ним, зафиксированной в секретных протоколах Молотова-Риббентропа [8, 9].

Или другой пример — Бородинское сражение. В отечественной историографии считалось, что победа в этой битве осталась за русским оружием. Французы же считали, что могут себя считать победителями в этом сражении, так как русские отступили и сдали Москву [10, с. 12].

Правда, пределы различий в трактовках не безграничны, так как невозможно явное поражение представить победой, без риска потерять веру народа властям.

Государство, используя историческую память, реализует задачу воспитания, сплочения вокруг национальной идеи в нужном для государства ракурсе, в идентификации общества [9, с. 37].

Интерес науки и общества к исторической памяти объясняется именно этой «идентификационной» функцией. Для нации важно получить ответы на следующие вопросы: какое место в мире занимала нация? какие войны вела (справедливые или нет, побеждали или проигрывали)? Отношение к этим событиям определяет поведение нации, ее планы на будущее. Сплочение

⁶ Сафронова Ю.А. Указ. соч. С. 20.

происходит, если у нации есть какая-то общая идея, например освобождение от гнета, завоевание новых территорий, миссионерская функция (желание, например, насадить демократию), научная (стремление первыми попасть на Марс). Проявляется функция сплочения по-разному. Так, можно объединить людей перед лицом общего врага. Это объединение основано на страхе, имеет негативный оттенок. В свободном обществе в нем очень быстро разочаровываются, к нему привыкают и перестают верить. Более эффективны для сплочения современной нации положительные установки: общие победы, достижения [11, с. 98]. Таким образом, историческая память — это определенный набор представлений о событиях прошлого, который формируется у социума и передается из поколения в поколение. Историческая память выполняет ряд функций, главная из которых состоит в идентификации и консолидации нации.

Историческая политика. Реализацию национальных задач государство осуществляет с помощью определенного набора приемов и методов, который называется исторической политикой, понимаемой современными исследователями как совокупность приемов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие [12, с. 6–12].

В настоящее время мобилизация памяти и коллективных представлений о прошлом является неотъемлемой частью политического процесса, так как контроль над памятью, как пишет Герберт Хирш, является формой власти [11, с. 12]. Еще одним фактором, который сделал прошлое предметом политики, стали социальные изменения в обществе. В частности, огромную роль в этой трансформации сыграло всеобщее образование, превратившее обязательный школьный курс истории в инструмент социализации человека. Большую роль в превращении исторической памяти в историческую политику играют новые технологии, способные сделать современного человека участником исторических событий. Развитие «социокультурной инфраструктуры памяти» побуждает «вспоминать» коллективное прошлое. Все это делает прошлое предметом политики [13, с. 6–7]. Историческую политику также определяют

как «политическое использование прошлого», т.е. «любые практики обращения к прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию» [13, с. 9].

Историческая политика решает внутривнутриполитические и внешнеполитические задачи. Декларируемой внутривнутриполитической задачей, как правило, является забота об общественных интересах, что не всегда соответствует действительности. На деле историческая политика может служить интересам отдельных партий, и очередная версия истории оказывается выгодной определенной политической силе. Так, в Польше с помощью исторической политики партии сражались за право братьев Качиньских быть единственными подлинными наследниками «Солидарности». С помощью исторической политики борются за голоса избирателей, устраняют конкурентов в рамках и за рамками законов о люстрации [14, с. 23]. Прибегают к исторической политике преимущественно правые силы там, где партийные различия имеют значения. Играть правые силы преимущественно на патриотических и национальных чувствах, выступая в роли «защитника отечества» от внешних угроз национальному суверенитету, достоинству, традиционным ценностям [14, с. 24].

Влияние исторической политики на международные отношения

Внешиполитические задачи исторической политики тесно связаны с внутренней политикой. Если внутри официальной политической сферы существуют противоречия, то приоритетом исторической политики становятся внутривнутриполитические задачи даже в том случае, если речь идет о взаимоотношениях с внешним миром. Если внутри страны в политических элитах есть консенсус по основным, ключевым, вопросам, то историческая политика переключается на внешний контур. При этом главным адресатом внешнеполитического послания может являться вовсе не та страна, в отношении которой выдвигаются обвинения. Обращение направляется к ключевым игрокам международной арены, которых убеждают принять во внимание интересы новых партнеров. Чтобы реализовать данную цель, в рамках исторической политики мобилизуется общественное мнение западноевропейских стран и собственной зарубежной диаспоры [14, с. 25].

Методы реализации исторической политики можно условно разделить на пять групп. К первой группе относится создание специальных институтов, которые используются, чтобы насаждать определенные трактовки прошлого. Для этого политические элиты вмешиваются в деятельность средств массовой информации, что относится ко второй группе методов. В-третьих, это манипуляции с архивами, которые остаются закрытыми для большинства исследователей [14, с. 18]. В-четвертых, разрабатываются меры контроля над деятельностью историков. Возникает целая система официальных и неофициальных способов поощрения идейно близких той или иной политической силе историков. В-пятых, это политическое вмешательство в содержание учебных пособий [14, с. 19].

Общим для всех методов является использование государственных административных и финансовых ресурсов своей истории и политики.

Условия формирования исторической политики. А. И. Миллер считает, что одним из основных событий прошлого является Вторая мировая война. Это обусловлено тем, что мы живем в мире, сконструированном по итогам Второй мировой войны в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений, которая определила послевоенный контур границ и создала правовую основу отношений между государствами. Система ООН, ведущая организация, является источником высшей легитимности. По итогам Второй мировой войны создана экономическая мировая система: на Бреттон-Вудской конференции определен статус доллара и фунта стерлингов как мировых резервных валют, созданы мировые финансовые организации, которые сегодня регулируют международные экономические отношения – Международный валютный фонд, Всемирный банк реконструкции и развития. По итогам Второй мировой войны зафиксированы основные принципы международных отношений, а именно:

- равенство народов и рас;
- равенство больших и малых стран;
- ограничение суверенным странам на ведение войн.

По итогам Второй мировой войны определен набор моральных ценностей, в соответствии с которыми стали неприемлемыми агрессия, расовая дискриминация и многое другое [14, с. 26]. Таким образом, Вторая мировая война стала точкой

отсчета современного мироустройства. Поэтому попытка пересмотреть ее итоги связана напрямую с попытками пересмотреть ее историю, что, в свою очередь, начинается с «переформатирования» исторической памяти.

Дискуссия в современном обществе идет по двум основным вопросам: кто несет ответственность за развязывание войны и военные преступления? кто внес главный вклад в победу над фашистской Германией? В европейском пространстве начался процесс трансформации акцентов исторической памяти. А. И. Миллер утверждает, что в 1990-е гг. в Европе сложился определенный консенсус, согласно которому считалось, что главным преступлением XX в. является Холокост [14, с. 12–15]. В свою очередь немецкий исследователь исторической памяти А. Ассман в отношении тенденций в развитии исторической политики пишет: «Западноевропейским нациям приходится соразмерять свои национальные образы прошлого с все более укрепляющимся общим историческим осмыслением событий Второй мировой войны и Холокоста» [15, с. 287]. Исследователь подчеркивает также, что каждая нация в этот период стала культивировать свои «национальные исторические мифы», которые «формируются и наращивают свое влияние благодаря мощным политическим импульсам» [15, с. 287].

Стоит отметить очевидный факт, что на формирование исторической памяти и политики оказали влияние исторические условия. Коммунизм терпел поражение, Европейский союз динамично развивался и чувствовал себя защищенным под протекторатом США. Европейский образ жизни был привлекательным для Восточной Европы, страны которой выполняли все условия Западной Европы, т.е. работала система «мягкой силы». А. И. Миллер считает, что этот момент был высшей точкой психологического комфорта для всех участников международных отношений, так как политическая ситуация складывалась благоприятная [14, с. 15].

А. И. Миллер настаивает, что на рубеже XX–XXI вв. ситуация стала меняться под воздействием нескольких факторов, одним из которых было вступление в ЕС восточноевропейских стран, разделяющих иные идеологические постулаты. По его мнению, в 2000-х гг. ряд стран Восточной Европы вступил в ЕС, получив равный голос, и «старая» Европа потеряла над ними власть. Если ранее,

стремясь вступить в ЕС, страны Восточной Европы проводили в идеологической сфере ту политику, которой требовала Западная Европа, то теперь они обрели свой голос, и их взгляды не всегда совпадали с общим курсом западноевропейских стран [4, с. 115]. Например, в 1994 г. в Литве открылся музей геноцида, в котором рассматривался вопрос о том, как русские убивали литовцев⁷.

Аналогичные музеи стали открываться в других республиках. Исследователь особенностей исторической политики на Украине Г. В. Касьянов утверждает, что В. Ющенко прикладывал усилия для создания и повышения статуса мест национальной памяти: национальный музей «Мемориал жертв голодоморов в Украине», гетманская столица в Батурине, историко-культурный заповедник в Глухове, Национальный историко-культурный заповедник «Быковнянские могилы». С его именем связана попытка на системном уровне начать политику «декоммунизации»: в двух его указах сохранились прямые утверждения о необходимости демонтажа памятников и устранения топонимики, связанной с «коммунистическим тоталитарным режимом» [16, с. 28].

Это говорит о том, что в исторической политике стали предпочитать забывать общее прошлое, а искать моменты, которые разделяют. В новых трактовках Второй мировой войны искали национальную идентичность. Объявление в качестве «героев» Степана Бандеры и Романа Шухевича — это поиск тех личностей, имена которых могут объединить в новой парадигме. В противостоянии исторической памяти и политики выбор был сделан в пользу политики.

Стоит отметить, что эти тенденции вначале западноевропейскими странами не были приняты. Этот тезис доказывается тем фактом, что в 2000 г. страны Западной Европы принимают Стокгольмскую декларацию⁸, которая гласит, что Холокост — это ключевое событие XX в. и что память о нем лежит в основе проекта объединенной Европы. Можно сделать вывод, что западноевро-

пейские деятели стремились закрепить статус-кво в существующей идеологической политике в ЕС.

Однако ситуация в Восточной Европе продолжала изменяться. В 2004 г. в Польше победило мнение, что историческая политика — это в первую очередь пространство борьбы и острых противоречий, часто носящих судьбоносный характер, и доверять его «разработку» историкам нельзя. Я. Качиньский и его партия «Право и справедливость» (Пис) в своей программе, принятой в 2004 г., утвердили пункт о необходимости проведения исторической политики. Он считал, что историческая политика должна «утверждать духоподъемный образ польского народа» [17].

Таким образом, спор о том, как должно строиться взаимодействие истории и политики, решался в пользу политики. Постепенно начало происходить то, что впоследствии получило название «войны памяти».

Отметим, что позиции стран относительно вектора и характера исторической политики и «войн памяти» напрямую связаны с текущей геополитической ситуацией, но полностью ею не определяются. А. И. Миллер подчеркивает, что в период «разрядки» 2009 г. Россия и страны Запада смогли «перезагрузить» свои отношения, что привело к ослаблению международной напряженности. США предложили странам Прибалтики пересмотреть свое отношение к «войне исторической памяти» с Россией⁹. Однако призывы не были реализованы. В это же время Европейский парламент принял решение сделать 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма¹⁰. В этой Декларации мы вновь видим историческое уравнивание. Логика исторической политики в случае, если в ее центре стоит Холокост или тождественность нацизма и сталинизма, очевидна. Если мы имеем дело с геноцидом, развязанным нацизмом, а остальные боролись с этим, то тогда есть люди, которые сжигали евреев и есть люди, которые освобождали их, и они разные. Однако, если в этом нарративе главной темой сделать

⁷ Музей жертв геноцида КГБ. Официальный сайт музея. URL: https://tonkosti.ru/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9_%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2_%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 20.04.2023).

⁸ Декларация Стокгольмского Международного форума по Холокосту. 2000 г. Сайт Холокост. URL: <http://callofzion.ru/pages.php?id=343> (дата обращения: 20.04.2023).

⁹ Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? Совет по внешней и оборонной политике. URL: <https://svop.ru/public/pub2011/1336/> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁰ Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism. European Parliament URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html (дата обращения: 20.04.2023).

преступление двух тоталитаризмов, которые погрузили Европу в хаос войны, то тогда акценты автоматически можно переставить, переложив ответственность в том числе на Россию.

Таким образом, можно согласиться с А. И. Миллером в его утверждении, что в европейском пространстве шло столкновение двух Европ — старой и новой, Западной и Восточной, двух «культур памяти». Его слова подтверждает тот факт, что в 2019 г. была принята Декларация Европарламента, согласно которой Пакт Молотова-Риббентропа «запустил» Вторую мировую войну. В Декларации говорится о тоталитарных режимах не только прошлого, но и настоящего: Европе снова угрожают силы тоталитаризма, под которыми понимается современный режим России¹¹. За Декларацию проголосовало большинство, что означало завершение раскола на восточноевропейскую и западноевропейскую «культуру памяти» [14, с. 23–29].

Данная постановка вопроса таит в себе опасность для существующего миропорядка и государственной целостности ряда стран. Признание одинаковой ответственности Сталина и Гитлера может повлечь за собой требование пересмотреть итоги войны, в том числе и территориальные границы, которые, как известно, были определены победителями во Второй мировой войне; количество территориальных претензий может быть неограниченным. Отметим, что данная ситуация служит примером того, как историческая память может быть гарантом сохранения государства и стабильности в мире. Можно привести и другие примеры: так, забвение преступности идеологии нацизма и возникновение неонацизма может привести к расколу в обществе и распаду государственности. Знание уроков истории, однако, способно предотвратить негативное развитие событий и сделать геополитическую ситуацию в мире благоприятной для развития всего мирового сообщества.

Выводы

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что социум, чтобы понять, откуда они и куда

движется его группа, должен помнить свое прошлое. Изначально передавая информацию о прошлом в виде набора рассказов, мифов, преданий, социум формировал свою идентичность и самосознание. На этот феномен исследователи обратили внимание в конце XIX в. и в конце XX в., после чего началось детальное исследование коллективной памяти как социального явления. В современной науке существует множество определений. Наиболее объективным и емким определением является следующий: «историческая память — это определенный набор представлений о событиях прошлого, который формируется у социума и передается из поколения в поколение». Историческая память выполняет ряд функций, главное из которых идентификация и консолидация нации. В настоящее время государство корректирует и направляет процесс формирования исторической памяти в том ракурсе, который отвечает тактическим и стратегическим целям и задачам текущей политики. Манипуляция исторической памяти называется исторической политикой.

Она тоже имеет свои функции, цели и задачи, одной из которых является компенсаторская, т.е. объяснять людям настоящее прошлым. В этой связи историческая политика тесно связана с внутренней политикой. Можно выделить два вида исторической политики — либеральную и консервативную. Либеральная историческая политика отличается критическим патриотизмом. Консерваторы чаще всего прибегают к классическому патриотизму, тесно связанному с национализмом. Историческая политика, решая внутривнутриполитические задачи, прибегает к внешнеполитическому контуру. Историческая политика для консолидации общества на той или иной платформе использует героизацию знаменательных побед, увеличение их значение и приуменьшение неудач, замалчивание тех событий, которые могут создать отрицательный имидж у государства. Иными словами, лакируют историческое прошлое.

Одним из таких центральных событий является Вторая мировая война. Она имеет исключительное значение потому, что мы живем в системе мироустройства, которое было сформировано по итогам этой войны. Претензии на пересмотр ее итогов, как правило, являются претензиями на пересмотр существующей системы международных отношений.

¹¹ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe, за номером — 2019/2819RSP European Parliament. URL: <https://archive.org/details/importance-of-european-remembrance-for-the-future-of-europe> (дата обращения: 20.04.2023).

Основными проблемами, которые являются предметом исторической политики, являются вопросы о виновниках начала войны, главных победителях и об оценке пособниках нацистов.

В последнее время исторический нарратив по этим вопросам изменился. В Польше и Украине считают, что равную ответственность за начало войны несут Гитлер и Сталин, так как СССР 23 августа прервал переговоры и заключил договор о ненападении с Гитлером, к которому прилагались Секретные протоколы, которые фактически делили мир на сферы влияния. Дальнейшие события, когда 17 сентября Красная Армия вошла в Польшу, расце-

ниваются как совместная агрессия двух диктаторов против сражающейся Польши. Освобождение же от гитлеровской оккупации расценивается как новая оккупация СССР, которая закончилась в 1989 г. Историческая политика, проводимая в таком агрессивном ракурсе, приводит к конфликтности в международных отношениях, о чем свидетельствует противостояние последнего периода.

Историческая политика, являясь проявлением внутреннего контура политики во внешнем, проводимая агрессивно, может привести к конфликтам и значительно осложнить международные отношения.

Список источников

1. Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019;(1):104–113.
2. Кошкин П.Г. Формирование нового образа России в прессе Запада с 2014 по 2019 г. Мюнхен. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2019;12(4):477–499. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.406> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Лукьянов В.Ю. Международные отношения начала XXI века. Тенденции и перспективы. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2022;(4):16–27. DOI: 10.37482/2687–1505-V198
4. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на Европейскую культуру памяти. *Полития*. 2016;1(80):112–120.
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. Пер. с фр. Зенкина С.Н. – М.: Новое издательство; 2007. 248 с.
6. Блок Марк. Апология истории, или Ремесло историка. Пер. Лысенко Е.М. 2-е изд., доп. М.: Наука; 1986. 254 с.
7. Репина Л.П. История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени. М.: Кружок; 2006. 768 с.
8. Случ С.З. Сталин и Гитлер, 1933–1941: расчеты и просчеты Кремля. *Отечественная история*. 2005;(1):12–22.
9. Соколова М.В. Что такое историческая память. *Преподавание истории в школе*. 2009;(3):37–47.
10. Ивченко Л.Л. Бородинское сражение: историография, источники, проблемы исторической реконструкции. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09. Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). М.; 2005. 43 с.
11. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: РОССПЭН; 2015. 206 с.
12. Миллер А.И. Россия: Власть и история. Историческая политика. *ProetContra*. 2009;(3–4):6–23.
13. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России. Монография. Российская акад. наук, Ин-т научной информ. по общественным наукам. М.: ИНИОН РАН; 2013. 420 с.
14. Миллер А.И. Введение. Историческая политика в XXI веке. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение; 2012:12–15.
15. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Хлебникова Б.М.: Новое литературное обозрение; 2014. 328 с.
16. Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. *Историческая экспертиза*. 2016;(2):28.
17. Лыкошина Л.С. Историческая политика современной Польши в контексте российско-польских отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-sovremennoy-polshi-v-kontekste-rossiysko-polskih-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 09.05.2023).

References

1. Markov E.A. The origins of confrontation with Western countries and Vladimir Putin's Munich speech. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Humanities and social sciences*. 2019;(1):104–113. (In Russ.).
2. Koshkin P.G. Formation of a new image of Russia in the Western press from 2014 to 2019. Munich. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of St. Petersburg University. International relationships*. 2019;12(4):477–499. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.406> (accessed on 20.04.2023). (In Russ.).
3. Lukyanov V. Yu. International relations of the early 21st century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Trends and prospects. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*. 2022;(4):16–27. (In Russ.). DOI: 10.37482/2687-1505-V198
4. Miller A.I. The politics of memory in post-communist Europe and its impact on the European culture of memory. *Politiya = Polity*. 2016;1(80):112–120. (In Russ.).
5. Halbwachs M. Social framework of memory. Transl. from Fr. by Zenkina S.N. Moscow: New publishing house; 2007. 248 p. (In Russ.).
6. Bloch M. Apology of history, or the Historian's Craft. Transl. from Fr. by Lysenko E.M. 2nd ed., add. Moscow: Science; 1986. 254 p. (In Russ.).
7. Repina L.P. History and memory: Historical culture of Europe before the beginning of modern times. Moscow: Krug; 2006. 768 p. (In Russ.).
8. Sluch S.Z. Stalin and Hitler, 1933–1941: calculations and miscalculations of the Kremlin. *Domestic History*. 2005;(1):12–22.
9. Solonin M. False history of the Great Patriotic War. Moscow: Publisher: Eksmo; 2008. 512 p.
10. Ivchenko L.L. Battle of Borodino: Historiography, sources, problems of historical reconstruction. Abstract of thesis. ... Cand. Sci. (Hist.): 07.00.09. Russian State Humanitarian University (RGGU). Moscow; 2005. 43 p. (In Russ.).
11. Malinova O. Yu. The current past: The symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity. Moscow: ROSSPEN; 2015. 206 p. (In Russ.).
12. Miller A.I. Russia: Power and history. Historical politics. *ProetContra*. 2009;(3–4):6–23. (In Russ.).
13. Malinova O. Yu. Constructing meanings: Research of symbolic politics in modern Russia. Monograph. Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow: INION RAS; 2013. 420 p. (In Russ.).
14. Miller A.I. Introduction. Historical politics in the 21st century. Digest of articles. Moscow: New Literary Review; 2012:12–15. (In Russ.).
15. Assmann A. The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics. Transl. from Germ. by Khlebnikova B. Moscow: New Literary Review; 2014. 328 p. (In Russ.).
16. Kasyanov G.V. Historical politics and “memorial” laws in Ukraine: The beginning of the 21st century. *Istoricheskaya ekspertiza = Historical examination*. 2016;(2):28. (In Russ.).
17. Lykoshina L.S. Historical politics of modern Poland in the context of Russian-Polish relations. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-sovremennoy-polshi-v-kontekste-rossiysko-polskih-otnosheniy/viewer> (accessed on 09.05.2023). (In Russ.).